

ГЕОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАНА И ПРОБЛЕМЫ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2012

А.А. Джалали, докторант кафедры международных отношений
Бакинский Государственный Университет, Баку (Азербайджан)

Ключевые слова: геоэкономика, геополитика, Европа, Иран, энергетическая безопасность.

Аннотация: В последнее время в международных отношениях геостратегические отношения сменились геоэкономическими, и выдвигание на первый план в международных отношениях сферы энергетической геополитики и ее безопасности стало играть главенствующую роль в международных отношениях. В нашем столетии энергетическая сфера экономики, в особенности нефть, способствовала многим региональным и международным конфликтам. Именно поэтому, в дополнение к стратегии энергетических ресурсов, энергетическая безопасность, стратегические запасы, нефтяные ресурсы, энергопроизводители и энергопотребители, нефте- и газопроводы и обеспечение их безопасности стали иметь особое значение. В указанный период Иранская Исламская Республика стала играть важную роль в производстве и транспортировке энергетических ресурсов. Указанные виды ресурсов придали Ирану исключительное положение, как геополитическое, так и геоэкономическое. Реализация указанного потенциала даст возможность играть Ирану особую роль на международной арене.

Введение. За последние годы, в условиях господства геополитических проблем экономика, по сравнению с другими периодами, стала иметь еще большее значение, в итоге энергетическая геополитика открыла новую главу в международных отношениях. Дело в том, что все параметры, связанные с энергетикой, зависят от трех основных факторов: географии, власти и политики. Потому в мировой экономике и системе международной безопасности энергетика является стратегической проблемой. Ситуация на геополитической арене изменяется, мировой спрос на нефть и природный газ в развитых странах растут с каждым днем, и мир уже начал говорить о проблеме энергетической безопасности на международном уровне. Мир начинает искать пути выхода из создавшейся ситуации [8, 82:F].

Вопреки распространенному в XX веке мнению, сегодня, говоря о безопасности, не имеют в виду чисто военную сферу, сейчас стали выдвигать на первый план энергетическую безопасность и экономическую безопасность. Государства, воздействующие на геополитику энергетикой и владеющие определенными территориями, играющими важную роль в формировании приоритетов в геополитике, стали играть исключительную роль в балансировании международной безопасности.

Иран имеет 137,6 млрд. баррелей запасов нефти, а запасов газа - на 29,61 трлн. кубометров; это означает, что по запасам нефти Исламская Республика Иран является второй страной после Саудовской Аравии, и по залежам газа - вторым после России, что имеет большое значение для мира в целом. С другой стороны, близость к международным водам иранской нефти и газа подтверждает то большое значение, которое имеет эта страна в международном сообществе.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы попытаемся найти ответ на вопрос о том, что входит в понятие энергетической безопасности в век геополитики? Прежде всего, выдвинем ряд гипотез, которые впоследствии попытаемся подтвердить:

В геоэкономический период цены на энергоносители, с точки зрения энергетической безопасности, являются нормальными, что регулируется, в свою очередь, сотрудничеством производящих, потребляющих и транзитных стран.

Рост потребности на энергоносители и расположение Ирана между двумя большими нефтяными амбарами, а также наличие в самом Иране богатых энергетических источников ставит эту страну в исключительное геополитическое положение.

Анализ проблемы с теоретической точки зрения пока-

зывает, что геоэкономика является комплексной сферой науки, рассматривающей взаимосвязь между экономической мощью страны и ее географическим положением. Если вся или определенная часть экономического потенциала страны в экономике связана с географическими проблемами, то формируется геоэкономика. Изменение после холодной войны коэффициентов выбора геостратегических направлений и выдвигание на передний план экономических вопросов взамен военных способствовало сближению геоэкономической и геостратегической сфер. Предметом обсуждения в геоэкономической тематике стала стратегическая безопасность нефтяных и энергетических ресурсов, что впоследствии превратилось в ведущий фактор при определении мировой стратегии в этих вопросах. Именно поэтому в начале XXI века в формировании геоэкономических и геостратегических ресурсов основную роль играли два фактора – ресурсы и связи [7, 58]. Таким образом, другие виды геостратегии постепенно стали утрачивать свое значение. Согласно мнению исследователей, окончание холодной войны способствовало изменению тенденций в мировом развитии с геополитических устремлений на геоэкономические [1, 148-149].

В геоэкономический период возросло глобальное потребление энергии, возросла стоимость сырой нефти, доллар упал в цене, возникла психологическая зависимость от террористической угрозы, во многих странах-экспортерах нефти имеется постоянная угроза политической нестабильности, недостаток твердого энергетического топлива в мировом масштабе, и проч. – все это, вместе взятое, на фоне геополитического соперничества делает проблему энергетической безопасности самой актуальной на политических сборах мировых стран-лидеров экономического развития, и не только.

В этот период энергетическая дипломатия превратилась в ответственный участок работы для дипломатов. Здесь особую актуальность приобрели проблемы обеспечения энергетическими ресурсами, проблема энергетических транзитных путей, потребительский рынок, торговля энергией и другие подобные вопросы. Обеспечение энергией тех, кто в этом нуждается, делает особенно актуальным вопрос обеспечения безопасности транзита энергетических путей. Тесная связь энергии с общественной жизнью, с реальными потребностями людей способствует тому, что у стран-потребителей, и у стран-производителей появляется постоянный источник беспокойства и тревоги. Именно поэтому в национальной и международной политике энергетика играет определяющую роль. Конкуренция, сотрудничество, интеграция, отдаление и прочие термины

постоянно звучат на международных встречах между лидерами стран и на международных форумах [3, 102]. По сведениям администрации ОПЕК, с 2010 по 2020 годы мировая потребность в нефти возрастет, и в среднем за год достигнет 1 млн. баррелей. Потребность в нефти в 2025 году составит 95,4 млн. баррелей [13]. До 2030 года потребление природного газа в среднем возрастет на 1,6%. Эта цифра возрастет от 104 трлн. м³ в 2006 году до 153 трлн. м³ в 2030 году [12].

Исходя из указанных потребностей в энергоносителях, можно представить себе, насколько вырастет значение Персидского залива в предстоящие 20 лет. Примерно половину мировой потребности в нефти удовлетворяет Саудовская Аравия (261,1 млрд. баррелей), на долю Ирана попадает 137,6 млрд. баррелей, а Ирака – 115 млрд. баррелей. Если учесть, что Персидский залив сосредоточил в себе 59,5% всех мировых запасов нефти и 40% запасов природного газа, то можно представить себе, какова стратегическая роль данного пролива в регионе и в мире [14].

Каспийский регион также был оценен с точки зрения расчета находящихся здесь запасов нефти и газа. Эта цифра колеблется в пределах 17-250 млрд. баррелей [там же].

Сегодня Иран как с геополитической, так и с геоэкономической точек зрения, с XXI века начал зарабатывать определенные дивиденды. Центральным источником энергии для Ирана является Персидский залив, с учетом этого момента это преимущество еще больше возрастает. В северной части Ирана расположен каспийский регион, который также считается существенным энергетическим источником. Именно поэтому при сопоставлении геополитических и геоэкономических позиций Ирана в центральной Азии и прикаспийском регионе станет ясно, какую существенную роль играет Иран для Азии и Европы в качестве важнейшего политического актора.

Мы в данной статье попытаемся описанием и анализом указанных фактов в различных документах и источниках раскрыть проблемы энергетической безопасности Ирана. Вначале определим свое отношение к понятию энергетической безопасности и путям ее достижения. Следующим предметом анализа будет рассмотрение геоэкономической позиции Ирана и его роли в обеспечении энергетической безопасности в мире в целом.

Для обеспечения устойчивой и стабильной энергетической безопасности необходимо прежде всего учитывать такой фактор, как нормальные расценки на энергоносители. Говоря о ценах на нефть и газ, имеется в виду господствующая на нефтяных рынках психологическая, экологическая, техническая, экономическая и геополитическая угрозы. Все эти угрозы следует снижать. Прежде всего политики имеют в виду снижение угроз мирового масштаба. Известно, что ресурсы присваиваются посредством транзитной транспортировки через различные территории и географические регионы. Помимо этого, нефть и газ стремятся закупать у сравнительно спокойных в политическом отношении регионов. Естественно, что потребители энергоносителей подходят к этому вопросу с точки зрения своих интересов. В понимании же производителей энергетическая безопасность состоит в том, чтобы устойчивыми и все возрастающими темпами выводить свои ресурсы на рынки сбыта. Поскольку большинство производителей нефти в основном зависят от продаж нефти, то уменьшение потребности или же поиск развитыми странами других рынков продажи энергоносителей, к примеру, обращение к странам- неучастницам ОПЕК приносят остальным странам большой вред [6, 208-209].

Если говорить об энергетической безопасности такой страны, как Япония, то, учитывая скудость внутренних

природных энергоресурсов, эта страна стремится сбалансировать здесь потребности и возможности путем крупных инвестиционных вложений и международной торговли. Россия пытается вновь, путем передачи права контроля над энергоносителями государству, поставить в зависимость от своей страны основные нефте- и газопроводы мира, и представить свои энергоносители на мировой рынок. Для Китая и Индии понятие энергетической безопасности означает получение на мировых энергетических рынках все необходимое для удовлетворения своих все более растущих потребностей [5, 185].

Еврокомиссия по экономической безопасности видит возможности удовлетворения энергетических потребностей в будущем как в использовании внутренних ресурсов с точки зрения внутренних стратегических запасов в рамках экономических законов, так и в устойчивом использовании ресурсов зарубежного сектора. Программа Развития ООН (2000) указывает на то, что в общей форме энергетическая безопасность означает владение энергией во все времена, в необходимом количестве и доступной цене [8, 199].

Именно поэтому понятие энергетической безопасности имеет довольно сложное содержание и структуру. Сложное потому, что проблема энергии расположена между геополитикой и экономикой. Разумеется, что содержание этого понятия не оставалось однородным. В 1950 году в понятие энергетической безопасности входило понимание приобретения во время войны энергетики, и необходимость его сосредоточения в руках потребителя, особенно в руках великих держав. Энергетическая политика в годы холодной войны носила именно военный характер и торговый обмен сыграл ключевую роль в экономике многих промышленно развитых стран. Даже в сфере энергетики промышленно развитые страны стали движущей силой развития [3, 112]. Для больших держав и стран вопрос энергетической безопасности является весьма болезненным и значительным. Прежде всего речь идет о стремительном росте потребности в нефти и газе в мировом масштабе. Все это не может не оказать воздействия на взаимоотношения между потребителями и производителями. В целом подобная ситуация способствует усилению внимания к проблемам энергетики и сохранению энергетической безопасности.

Известно, что в содержание энергетической безопасности входят такие составляющие, как постоянное ее возобновление. Другим содержательным компонентом является устойчивость соотношения между спросом и потреблением на глобальном экономическом рынке. Т.е. энергетические продукты и капиталистическая промышленная экономика находятся в непосредственной связи.

Третьим компонентом энергетической безопасности является политическая стабильность производящих стран. Эти страны в целом постоянно переживают конфликты, как политические, так и экономические, т.е. демонстрируют нестабильность. Таким образом, страны, производящие энергию, с одной стороны, подвергаются политическим столкновениям и конфликтам, с другой – сталкиваются с признаками социальных и экономических кризисов [5, 10].

Имеется ряд проблем в отношении взаимной связи и ответственности в энергетической безопасности, в частности, здесь можно указать следующее: понятие энергетической безопасности имеет международное значение. Промышленные страны в редких случаях могут прийти к взаимному согласию, сотрудничая именно в этом направлении. При формировании энергетической безопасности необходимо в этом направлении сотрудничать, причем

речь идет как о странах-потребителях, так и странах-производителях. Страны – производители в значительной степени зависят от нефтяных доходов в бюджете, что связано, прежде всего, с нефтяными рынками.

Именно поэтому национальная безопасность подобных стран формируется далеко за их пределами. Потребление энергии в странах, где она не производится, приводит к тому, что нужда в ней еще более обостряет зависимость потребляющих и производящих нефть стран. Энергетическая безопасность оказывает определенное воздействие на взаимную зависимость стран. С точки зрения энергетической дипломатии безопасность какой-либо одной нации в том случае может быть устойчивой, когда возрастает безопасность всех других наций одновременно. Единство мировой экономики требует обеспечения коллективной безопасности во всех смыслах слова, в случае, когда одна из сторон-участников в экономическом смысле отстает, тогда остальные тоже будут подвергаться этим же процессам.

Что же касается геоэкономической позиции Ирана, то об этом хочется сказать следующее:

Изменения, сформировавшиеся в геополитических направлениях, а также возрастание нефтегазовых ресурсов в глобальных эквивалентах оказывают влияние на внешнюю политику Ирана, чье выгодное географическое положение выдвигает эту страну на ведущие роли производстве энергоносителей и их реализацию. Именно поэтому в мировой энергетической геополитике Иран привлекает внимание мировой общественности в двух позициях:

1. это прежде всего геополитическая позиция Ирана и расположение его в энергетически богатом секторе мирового пространства. Джеффри Кемпер и Хартленд Мекиндер считают, что в глобальной энергетической сети Иран занимает центральное место. На территории Ирана расположены месторождения, где предположительно сосредоточено 137,6 млрд. баррелей нефти, что составляет 10,9% мировых запасов. Что же касается запасов газа, то в Иране сосредоточено 29,61 трлн. м³ газа, что составляет 16% его мировых запасов. По этим показателям Иран на среднем Востоке занимает первое, а в мире – второе место. Если современные темпы производства нефти и газа сохранятся, то этих запасов хватит примерно на 200 лет [14].

Следовательно, Иран со своей геостратегической и геополитической позиции, т.е. с позиции таких преимуществ, как наличие богатых нефтегазовых месторождений, наличие богатого опыта в разработке месторождений, выгодное географическое положение, Персидский залив, соседство с Каспийским регионом и Центральной Азией, может транспортировать свои запасы сырья на север, юг и восток. Именно поэтому Иран, благодаря тому, что обладает вторым по объему запасами нефти и газа в мире, может обеспечить на Востоке двух больших потребителей газа, а поскольку находится поблизости и от Европы, то также обладает выгодными преимуществами в отношении размещения своих ресурсов гидрокарбонатного сырья [2, 218].

Иран может стать транзитной страной для транспортировки энергоносителей и тем самым повысить свою роль в обеспечении мировой энергетической безопасности. Речь прежде всего идет о соседних странах Центральной Азии, расположенных в засушливой зоне, относительно которых Иран имеет более выгодные геостратегические позиции с точки зрения транзитной миссии. Такую же транзитную миссию по переправке нефтегазовых запасов в Европу имеют Казахстан и Туркменистан [14]. Несмотря на игнорирование рядом стран этих преимуществ Ирана, стремление политизировать транзитные пути для нефти и газа,

Иран все еще считается самой выгодной территорией для выхода в международные воды с точки зрения экономической выгоды и безопасности. Индекс политической безопасности Ирана возрастет в том случае, если сможет проводить сбалансированную в этом отношении внешнюю политику. Энергетическая дипломатия состоит из умения поддержать инвестирование в энергетический сектор внутреннего и зарубежного капитала, создания макроэкономических целей в энергетическом секторе страны, использования политики протекционизма финансового сектора и торговли в своей экономической позиции [6, 218].

Анализ показывает, что в период холодной войны соперничество шло на основе использования военных средств и идеологии. Однако, начиная с 1989 года, когда Лутрак поднял проблему необходимости геозэкономического обсуждения проблемы, силовое соперничество постепенно заменилось соперничеством, основанным на экономических средствах. В этот период, известный как геоэкономический, торговля стала превалировать над военной силой. Управление миром ведется с позиции выгоды торговли. Силовые соперничества по сути своей носят не военный, а экономический характер.

Соотношение сил, вытекающее из положения стран на международной арене, приводит к формированию нескомпанованной мозаики и политики, а отношения торговой политики. Наконец-то в геозэкономическом мышлении число купцов превысило число воинов [4, 107]. Иран, хотя и обладает в геоэкономический период богатыми нефтяными и газовыми запасами, а с точки зрения геополитики и геостратегии – выгодным положением, если не сможет воспользоваться этим потенциалом, то не сможет занять подобающее себе место в мировой системе стран, а также воспользоваться механизмом воздействия на международное сообщество.

Для этого же Иран должен пересмотреть заново свои отношения с Западом и промышленно развитыми странами. С учетом будущих энергетических потребностей развитых в промышленном отношении стран мира Иран может сотрудничать с Западным блоком и тем самым защитить свои позиции на международной арене и свою безопасность. Именно поэтому Иран вынужден использовать все свои потенциальные возможности для того, чтобы играть как в регионе, так и во всем мире ведущую роль. Основополагающим здесь является энергетический сектор. С другой стороны, развал Советского Союза и формирование независимых стран вокруг Ирана создало для Ирана новые геополитические и геостратегические условия. Иран, обладая богатыми гидрокарбонатными месторождениями в Персидском заливе и Каспийском море, обладает возможностью строить нефтепроводы как в море, так и на суше. Прохождение через территорию Ирана нефте- и газопроводов повышает международную значимость позиций Ирана. Нефтепроводы в прикаспийской области, в акватории Каспийского моря проходят в обход иранской территории, тем самым ставя под угрозу геостратегические и геополитические интересы страны. В конечном счете это может уменьшить экономический и энергетический вес Ирана как в мире, так и в регионе на длительный период [7, с.8-11].

В заключение можно сказать, что рассмотрение понятия энергетической безопасности и ее геоэкономический период действия обладает различными параметрами как содержательными, так и формальными. Рассмотрение геоэкономической позиции Ирана, способствующей изменению ее энергетической политики, показывает, что для уменьшения угроз энергетической безопасности необходимо усилить взаимодействие и сотрудничество между

потребителями, производителями и транзитными странами. Общий вывод таков, что взаимозависимость и энергетическая безопасность в геоэкономический период основана не на ограниченности энергетических ресурсов, а на отсутствии взаимосвязи в предложении и спросе с точки зрения менеджмента.

С точки зрения геополитических позиций Ирана и безопасности этой страны можно сказать, что поскольку Иран расположен между Персидским заливом и Каспийским бассейном, его международное значение, особенно в плане международной геополитики, исключительно велико. С географической точки зрения эта страна, расположенная между Персидским заливом и Каспийским морем, может играть существенную роль транзитной страны. Если через какую-то страну проходят нефте- или газопроводы, то это не только повышает стратегическое значение данной страны, но и способствует созданию связей по безопасности между странами региона. Именно поэтому необходимо говорить о региональном сотрудничестве в сфере энергетики. Иногда выражают мнение о том, что неправильно рассматривать Иран лишь как страну, обладающую богатыми запасами нефти и газа и в этом смысле имеющую какое-то значение для Европы и Азии. На самом деле позиции Ирана имеют отношение к Востоку, Западу, Центральной Азии: здесь есть возможность выйти на международные воды как через Каспийское море, так и через Персидский залив.

Исследователи, рассматривающие стратегические проблемы XXI века, пришли к выводу о том, что Иран в указанный период станет энергетическим центром мира. Иранская сторона обязана правильно анализировать процессы на глобальных рынках, взять новое направление во внешней политике и сделать соответствующие тактические ходы на международной арене. Это нужно для укрепления своих позиций в регионе и обеспечения своих национальных и международных интересов. Иран может играть роль моста между пользователями двух энергетических ресурсов региона. Еще теснее сотрудничая с региональными и международными организациями, Иран может создать в регионе баланс и тем самым довести до максимально высокого уровня удовлетворение своих национальных интересов и энергетическую безопасность.

Разумеется, для сохранения геополитических преимуществ необходимо реализовывать сложную, многоплановую политику с учетом ее экономической, политической сторон и проблем безопасности. Для создания климата доверия необходимо претворять в жизнь четко регламентиро-

ванную политику по достижению региональных и глобальных изменений, компромиссную политику, с учетом той борьбы, которая происходит между внутренними ресурсами и зарубежными инвестициями, и проч. Исходя из этого, в связи с создавшимся положением в мире, можно сказать, что Иран может усилить свои позиции в регионе, в том числе с точки зрения энергетических вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Этогайл и др. (2001), Геополитические размышления в XXI веке, перевод Мухаммедрзы Хафизийа и Хашима Насири. Тегеран, Управление международных и политических исследований, 320 с. (на персидском языке)
2. Итаэт Джевад, Нусрети Гамидрза (2009), энергетические нефтепроводы Ирана и прикаспийского региона. Отдел центрально-азиатских исследований. Тегеран, № 3, с.218-223 (на персидском языке)
3. Хафизийа Мухаммедрза (2006), Понятие и способы ведения геополитики. Мешхед, изд. Астане Гюдсе Резеви. (на персидском языке)
4. Муджехизаде Пируз (2000), Иранские реалии и геополитические идеи. Тегеран, изд. Ней (на персидском языке)
5. Муттеги Ибрагим (2007), Современные потребности капитализма в энергетических ресурсах. Дипломатический сборник, № 22, (на персидском языке)
6. Мелеки Аббас (2007). Уроки для Ирана и энергетическая безопасность // сборник «Иес», № 12 (на персидском языке)
7. Виси Гарри (2008), Положение Персидского залива с точки зрения геополитических отношений в мире. Изд. Университета Азад Ислам (на персидском языке)
8. Bahjat, Gawdat (2006), Europe's energy security, challenges and opportunities- international AFF airs, 82, B
9. Buzan, Barry (1994), Independence of security and economic issues in the new world order- in Richard, Stubbs and Geoffrey. R. D. Underhill (ed). Political economy and the changing order- Mc Mlelland and Stewart
10. Dannreuther, Roland (2003), Asian security and chins energy needs- International Relation of Asia- Pacific, vol.3
11. Dorian, James. P and Franssen, Herman T. and Simbeck. Daler (2006), Globalhallenges in energy, energy policy, 34
12. International energy outlook, 2007
13. OPEC, World oil outlook, 2010
14. <http://www.csr.ir/departments.aspx?ing=Fa&abtid=06&depid=44&semid=1091>
15. BP statistical Review of world energy. 2009

GEOPOWER POSITION OF IRAN AND PROBLEM OF POWER SAFETY

© 2012

A.A. Dzhali, doctoral candidate of chair of the international relations
Baku State University, Baku (Azerbaijan)

Keywords: geoeconomy, geopolitics, Europe, Iran, power safety.

Annotation: Recently in the international relations the geostrategic relations were replaced geoeconomic relations, and promotion into the forefront in the international relations of the sphere of power geopolitics and its safety began to play a predominating role in the international relations. In our century the power sphere of economy, in particular oil, promoted many regional and international conflicts. For this reason, in addition to strategy of energy resources, power safety, strategic stocks, oil resources, power producers and power consumers, oil both gas pipelines and ensuring their safety began to have special value. During the specified period the Iranian Islamic Republic began to play important role in production and transportation of energy resources. Specified types of resources gave to Iran exclusive situation, both geopolitical, and geoeconomic. Realization of the specified potential will give the chance to play to Iran a special role on the international scene.